

Анастасия Мамонтенко

Необыкновенный урок

11 апреля 2012 года Насте Мамонтенко исполнится 18 лет. Поздравляя ее с первыми шагами во взрослую жизнь, наш альманах публикует новый рассказ юного прозаика.

Мы познакомились пять-шесть лет назад. Настя, ученица гимназии № 2, писала короткие рассказы. Первая публикация состоялась в «Вечерней Одессе», затем во «Всемирных одесских новостях», а там и книжка «Первый день весны», вышедшая, когда Насте, нет, уже Анастасии Мамонтенко, исполнилось 14 лет.

А в 2010 году у ученицы 10 класса Анастасии Мамонтенко выходит вторая книга, «Три неба», посвященная светлой памяти ее дедушки – писателя Олексы Шеренгового.

Я присутствовал в ее классе, когда шла презентация этой книги. Видал счастливые глаза ее бабушки Софии Шеренговой, радовался, что десятки мальчишек и девчонок, соучеников Насти, выстроились в очередь, чтобы получить автограф на книге, возможно, первый автограф в их книжном собрании.

Сегодня Настя – студентка первого курса философского факультета Одесского национального университета. Но темы ее новых рассказов пока еще связаны с гимназией, со школьными годами. Это естественно. Главное – продолжается творческая жизнь.

Евгений Голубовский

Утром мы, как обычно, толкались у школьных ворот. И наши лица излучали надежду, что в этот день произойдет что-то необычное. Но пока мы прятали уставшие покрасневшие глаза, дрожа от легкого осеннего ветерка.

Наша школа находится рядом с морем. Сегодня море было спокойным и отсвечивало серебром. Мне захотелось сбросить одежду и оказаться в гуще волн. Жаль, что далеко не все наши желания исполняются сразу.

Совсем скоро должен был появиться наш новый учитель по истории. Прежний учитель сумел нам привить любовь к своему предмету. Но будет ли похож на Пал Саньча новый преподаватель? Этого пока мы не знали.

Небо было плотного голубого цвета, и лишь в центре, возле солнечного диска, оно состояло из тонких прозрачных стен, непоколебимых, как старая крепость. Над серым зданием школы кружились большие чайки. Пахло морем.

Я неожиданно для себя вспомнила свой первый день в школе. Как давно это было! Я была маленькой и никак не могла понять маминых слов о том, что эта школа станет моим домом. Родители редко навещали меня, но часто писали письма с наставлениями и предостережениями. Недаром я их много лет подряд называла «эпистолярными предками». Родители моих одноклассников были не лучше.

Теперь нам по 17 лет, и школа – единственное наше прибежище в этом большом и беспокойном мире. Неужели у всех моих сверстников жизнь напоминает мою, и они думают о своей школе, как о прибежище? Я села на каменную скамейку и подумала, что в моей жизни все совсем скоро должно измениться. Я закрыла глаза и почти сразу же услышала треск, словно кто-то переломал пополам сухую ветку. Рядом со мной сидел черный ворон. Потом он грациозно взлетел и, опустившись на землю, посмотрел на меня своими черными и злыми глазами. Я хотела сказать: «Здравствуй, ворон!» – но не успела этого сделать: он совсем не шумно взмахнул крыльями и полетел к золотой дорожке, прочерченной лучами солнца на серой глади моря. Именно в этот момент я услышала гул мотора подъехавшей машины. Вышедший из нее мужчина наверняка был нашим новым учителем истории. По телеграфу Школьных Слухов мы знали, что он красив, умен, и что директор от него в восторге.

Ничего необычного в нем не было. Заурядный сорокалетний мужчина в тонкой белой рубашке и модных очках. Больше все-

го мне и моим одноклассникам нравились две категории преподавателей. Условно мы называли их причудливыми и симпатичными. Ни к одной из них нового учителя истории отнести было нельзя. Он был самым заурядным мужчиной, и я бы в фойе театра не обратила на него никакого внимания. Я даже расстроилась, потому что он не оправдал Школьных Слухов о себе.

После легкого завтрака начались занятия. Алгебру – наш первый урок – я любила. В числах и формулах была своя музыка, и я ее всегда слышала. Я чуть не забыла сказать, что я учусь в ШКОЛЕ ТОЧНЫХ НАУК. Я сидела рядом с окном, но не смотрела на море, словно оно меня не интересовало. Только на учительницу и формулы, которые она пишет на доске.

Моя младшая сестренка Света учится в обыкновенной школе. В ее школе на переменах шумно и весело, а у нас ничего подобного не было, словно радость забыла адрес нашего учебного заведения.

После обеда мы, как всегда по субботам, надев купальники, отправились на пляж. Теплый белоснежный песок через ступни ног вливал в мое тело заряд бодрости и хорошего настроения. Я почувствовала, что тело наполнилось силой, и вбежала в искрящуюся воду. Я не сопротивлялась морским волнам: пускай несут меня, куда хотят, повинуюсь водным мыслям своих водных голов, я не стану сопротивляться.

Потом я неторопливо пошла по тонкой полосе берега, ощущая ногами прохладный влажный песок. Возле скалы я увидела нашего нового учителя. Он, не сняв очки, плескался в воде. Увидев меня, он явно смутился и сказал: «Привет! Надеюсь, я ничем тебя не удивил?» – «Нет, – ответила я. – Но почему вы один?» – «Просто в одиночестве легче разговаривать с морем».

Я подумала, что он – сумасшедший. Мне следовало скорее оставить его, но он, улыбнувшись, поинтересовался: «Тебя это удивило, не так ли? Но я, поверь, умею разговаривать с морем. Ты только вслушайся, как оно оживленно шумит. Нежели ты думаешь, что оно тратит силы на бессмысленное шуршание?». Он прилег на песок, вытянувшись на нем всем своим телом. Он лежал совсем тихо, и мне даже показалось, что его подстрелили, и ему очень больно, но почему тогда его лицо было таким ра-

достным. Он первым прервал паузу в разговоре: «Не желаешь ли ты ко мне присоединиться?» – «Нет! – быстро произнесла я. – Но спасибо за приглашение».

Я поспешила дальше. Едва начало темнеть, я вернулась к своим одноклассникам.

После ужина я с двумя своими подругами сидела на балконе нашей комнаты и вспоминала прошедший день. Я сказала им, что новый учитель истории какой-то странный. Я засмеялась, ничего не рассказав им, а они засмеялись мне в унисон. Они отправились спать, а я решила еще немного посидеть на балконе, ведь через густой покров темноты я ощущала море, которое совсем близко от меня ворочалось и тихо звенело. Я наслаждалась густеющей ночной мглой и думала, что моя жизнь – частица очень большого мира, и мне следовало понять его, словно вся вселенная приблизилась ко мне, подсказывая ответ на вопрос, но он ускользал от меня, а мне от этого было больно. Мои подруги не понимали меня, а больше мне было не к кому обратиться за помощью.

Сверчки запели свои серенады, а мои ресницы предательски начали смыкаться...

За завтраком я увидела, что учитель истории сидит за столиком один. Он читал внушительную по объему книгу в новом переплете. Я усмехнулась про себя, увидев, что на переплете отсутствуют название книги и фамилия автора. Ничего примечательного в нем не было. Пожалуй, только его кудрявые русые волосы, завитые в кокон. Точно такие же волосы были у фокусника в цирке. И еще широкий лоб, по которому весело плыли крохотные волны-морщинки. Он был рад книге и своему одиночеству. Меня всегда волнуют люди, умеющие находить радость в своем одиночестве. Толпа тянется к ним, а они бегут от нее. А еще мне понравилось, что учитель истории что-то подчеркивал в книге простым карандашом.

Наверное, ему в тягость было мое любопытство? Я взяла свой поднос и хотела быстро пройти мимо него, но он меня окликнул: «Присаживайся за мой столик. Хочешь немного черники с карамелью?» – «Да, – ответила я, – хочу». Он протянул мне пиалу с темно-фиолетовыми ягодами. «Полезно для зрения. Я вот совсем потерял свое, наверное, потому что люблю читать». – «А я не

очень, – честно призналась я, погружая чайную ложку в густую карамель. – Представьте себе, не очень!» – «Как же так? Почему не любишь?» – «Не знаю. Чтение мне кажется скучным занятием. Нельзя же целый час гипнотизировать устаревшие предложения классиков, а новая литература меня совсем не привлекает. К тому же я не люблю одиночество – мне нравится, когда рядом со мной много людей». – «Читая книги, ты совсем не одинока. Герои книги быстро становятся твоими друзьями. И с ними ты открываешь новый мир, забывая на время о своих личных проблемах и переживаниях. Я тебе советую прочитать много книг». – «По-стараясь», – пообещала я, не раздумывая. И тогда он наградил меня нежной улыбкой, будто самой высокой оценкой.

День прошел и вновь наступил вечер. В нашем парке была большая беседка. И наша учительница по музыке ставила нам легкую музыку. А мы разбивались на пары и танцевали. Я была в белом платье и стояла в гордом одиночестве, наблюдая за танцующими одноклассниками. В перерывах между музыкой доносился гул прибоя. Я сняла туфли и отправилась на пляж. Подойдя совсем близко к морю, я увидела фигуру мужчины, танцующего под аккорды волн. Это был учитель истории. Он приблизился ко мне, продолжая выводить замысловатые па.

– Что вы делаете? – спросила я.

– Танцую, – ответил он.

Мне захотелось убежать, но я не могла тронуться с места.

– Присоединяйся ко мне, – попросил он.

– Я не умею танцевать, – шепотом произнесла я.

– Это так легко!

Я подняла края своего белого платья и шагнула к нему. Морские капли весело заплясали по моему лицу, платью, ногам. Он протянул руку, нежно обнял меня за талию, и мы начали свой танец. И море танцевало вместе с нами. И звезды в небе.

– Я счастлива! – весело закричала я.

– Урок окончен! – сказал он, отпуская на волю мою руку.

